

НА ПРОШЛОЙ неделе в "Завтра" публиковалось описание начавшегося плотного обмена ударами между Ираном и Израилем. Да, войной это называть язык не поворачивается, несмотря на весь шум, производимый обеими сторонами. Прошедшая неделя подарила этому сюжету развитие: в конфликт ближневосточных королей драмы влезла глобальная прима, но кажется, что реальный вес событий намного менее существен, чем объём, занимаемый ими на первых полосах мировой прессы.

То, как первую волну ударов по Ирану приветствовали западные лидеры, мы помним. Однозначное выражение поддержки, сформулированное к концу прошлой недели словами Ангели Меркель о том, что "Израиль своими ударами по Ирану не нарушил международное право, в отличие от российских ударов по Украине", заплюнуло как коридоры парламентов и резиденций глав государств, так и полосы больших газет и эфиры крупных телеканалов. Довольно быстро, однако, стало ясно, что блицкриг не удался, первым ударом свалили персов не получилось, внутрииранские раздоры до поры оказались забыты, а ответная атака Ирана стала не расчётливой на сохранение лица разовой акцией, а ежевечерней рутиной наподобие обычной геранизации Украины.

В такой ситуации концепция израильской атаки изменилась: еврейское государство, очевидно нашедшее первый удар, предпочло забыть об этом первом ударе. Всемирная история теперь начинается где-то с пяти-шести часов вечера 13 июня, когда "кровожадные персы, ведомые сляптившим аятоллой", нанесли "ничем не мотивированный и вероломный удар" по мируном и желавшему всем вокруг лишь добра Израилю. Когда стало понятно, что в одиночку Тель-Авив этот обмен ракетными плевками не потянет, было решено позвать подмогу. О том, что с этой по-могой ныне всё не так просто, как скажем, было перед вторжением в Ирак в 2003-м, я рассказывал на той неделе: в окружении Трампа помимо типичных республиканских людоедов-(экспан)сионистов широко представлены люди, кажется, искренне верующие в те лозунги, с которыми избирался Дональд, — "Америка прежде всего", "Вернём солдат домой" и в прочую прекрасную блажь, слабо совместимую с ролью сверхдержавы. Эти-то люди и удерживали Трампа, который всем своим естеством тянулся к первой группе, от немедленного объявления войны всем, кто не желает умирать во имя шизофрени Биньямина Нетаньяху. Так, главная разведчица США Талси Габбард, которая ещё в марте объявила, что персы с 2003-го не разрабатывают ядерного оружия (главная разведчица может что-то об этом знать), в мае пригрозила уйти в отставку в случае начала войны с Ираном. Очень скоро, впрочем, любимица российской прессы и кришнаита из католической семьи сдала назад, объяснила, что ничего не имела в виду и что вообще-то персы находятся в нескольких неделях от производства ядерного оружия и вообще ату его, дави шитскую пакость. Примерно так же от одного полюса к другому мигрировали и другие приближённые Трампа.

Настоящим же символом противостояния двух противоположных начал трамповской администрации стала беседа сенатора Джеда Круза с прошлогодним кремлёвским гостем Такером Карлсоном. Тед, которого ещё недавно считали самым перспективным республиканским политиком, заявил, что вторгнуться в Иран — священный долг США. Не так важно, сколько там живёт народу (Тед, как выяснилось, не знает), хотят там насильственной демократизации и где вообще находится Иран — вторгаться нужно. Что характерно, слова про священный долг, процитированные Крузом, были взяты из американского упрощённого перевода Библии 1966 года Good news Bible (GNB) — нигде больше этих слов нет. Перевод, очевидно, делался с оглядкой на воспитание юных сионистов под христианским флагом. Такер, вступл не отказывавшийся от политики американского изоляционизма и неоднократно за это оскорблённый своим президентом, выставил Круза идолом — впрочем, применяя свой журналистский талант и знаменитый насмешливо-сочувственный взгляд Такеру не пришлось, ведь Тед сделал за него почти всю работу сам.

Так вот, Трамп оказался зажат между двумя плохими вариантами — подвести идею, проложившую ему путь в Белый дом, или же сделатья открытым врагом целого легиона лоббистов, спонсоров, продюсеров, банкиров, медиамагнатов и прочих носате-лей граждан с двойным гражданством. Для американских бюрократов иранский режим видится настоящей поколенческой травмой — со времён Джимими Картера, истории с захватом заложников и вообще революции с последовавшей за ней национализацией поделённых шахом между западными компаниями богатств персидской земли. Много раз и в рубрике "События", и в газете "Завтра", и в антиглобалистской прессе в целом выражалось недовольство Трампом — мол, у этого оранжевого горлопана на первом месте стоит Израиль, дочь у него замужем за иудеем-сектантом, внучата приняли гиюр и вообще грош цена его обещаниям руководствоваться лишь американскими интересами. Но здесь стоит отметить, что мир оказался несправедливо суров к Трампу. Дональд пытался лавировать между двумя исключочающими друг друга векторами. И — как это обычно быва-

ет — в своих попытках понемногу угождать всем он не угодил никому.

Вся описанная выше вялая борьба вавшингтонских башен продолжалась до вечера 21 июня, когда в очередной раз подтвердилась старая американская истина: кого бы демократическим консенсусом ни выбрали в кресло за столом "Резолют", получают всегда Джона Маккейна, который лично до этого стола стараниями Барака Обамы так и не дошёл. Победила партия Маккейна, партия Грэма, партия Круза — словом, партия войны. В два часа самой короткой ночи в году Трамп объявил, что американские бомбардировщики отбомбились по трём объектам иранской ядерной программы. Разумеется, всё как всегда у Дональда: огромный успех, колоссальный ущерб, поражены все цели, безупречное исполнение, Боже храни Израиль. Что же на деле — загадка. По официальной версии всё выглядит так, словно огромная эскадрилья американской авиации во главе с семью летающими сарами "Спирит" (размах крыльев — полсотни метров) долетела до объектов в глубине страны, сбросила на них бомбы и улетела как ни в чём не бывало.

При этом даже в рамках суждения победителей — а их громче всего выдавали израильские президент и премьер — иранская ядерная программа в результате этих ударов не была уничтожена, а лишь "серьёзно пострадала" — задел для привлечения Америки к будущим атакам. По словам же персов, объекты не пострадали, уран оттуда был заранее вывезен и вообще потерь нет.

Как дело о сохранности объектов и урана обстоит в реальности, знают лишь немногие в верхушке исламской республики. Но в гла-за бросается сразу несколько странностей.

Во-первых, слишком лёгкий пролёт стаи американских самолётов через Иран, бомбардировка жизненно важных объектов,

# РАКЕТНАЯ ИНТРИГА

Сколько продержится «вечный мир» на Ближнем Востоке?

повреждение которых может вызвать техногенную катастрофу, и безопасное возвращение их на базу — сюжет, предполагающий либо договоряк, либо тотальный разгром иранских систем ПВО. В первом случае непонятна реакция персов: они могли бы сплутить всё на тормозах, заявить, что ничего значительного не случилось, что масштабы атаки сильно преувеличены, — мировое инфополе, знающее Трампа и воздушность его слов, легко в это поверило бы. Нет, вместо этого Персия принялась угрожать возмездием, ударами по американским базам, перекрытием Ормузского пролива и ещё более мощными ударами по главной американской цитадели в регионе — по Израилю. Во втором случае — если не было договорянка с имитацией "решающего и исторического удара" — не особо понятно, зачем вообще понадобилась помощь американцев: если иранская ПВО уничтожена настолько, что даже на важнейших объектах не дежурит хотя бы ржавый С-125, хорошо знакомый "семейству стелсов" по 1999 году, а также если в огромной стране не нашлось способных помешать американским истребителям, то персам впоору сдаваться. Иран же, напротив, сыплет в сторону Израиля угрозами и ракетами и от требуемой Трампом капитуляции (особенно актуальной в условиях отсутствия официальной войны с явно оформленными сторонами и правдоподобными целями) далёк как никогда. На следующий день в "Аксиос" появилось жиденское обоснование: мол, попросили дорогих еврейских партнёров расчитать дорогу, вынесёе какие-то объекты на пути следования авиапоезда, — но достоверности этой истории такое обоснование не добавило. Итак, второй вариант отмечаем, но и на вероятность договорянка смотрим с подозрением.

Во-вторых, большая странность касается места дипломатии в официальной версии. Эта самая версия очень просто объясняет глупый поворот сюжета, в соответствии с которым во вторник Трамп дал Ирану две недели на раздумья (в переводе с языка Трампа это значит "я сделал всё, что мог. — я ужоуху"), а уже в субботу начал атаку. Объяснение такое: это была ложь, уловка, хитрый план, подстава, фейк и обман. Для Белого дома следование этому объяснению кажется действием, выгодным в моменте, но губительным в перспективе. Сейчас это создаёт впечатление, что не Трамп плохой переговорщик, а просто таков был изначальный план. Дон-Цзы утверждал, что искусство сделки — это искусство обмана. В будущем же Дональд будет припоминать всю эту историю, оформившуюся ещё в первый день израильской атаки на Иран, как иллюстрацию того, что договорённость с США отныне стоят ещё меньше, чем раньше. Оранжевый президент, пытавшийся отыграть мастера сделок, беспристрастного арбитра и вообще уважаемого собеседника, каким был Дуайт Эйзенхауэр, теперь носит на себе тень ненадёжности, лживости и нехитрой хитрватости уровня украинского гауляйтера Бориса "а вешать их будем потом" Филатова. Едва ли стоит воспринимать

легенду о хитром плане Трампа слишком серьёзно — его, как описано выше, загнали в угол, позже задним числом придумав какое-никакое оправдание. Но Трамп — человек-волна: чередуя периоды интереса к той или иной теме, он обречён скоро забыть Ближний Восток, дабы переместить свой фокус куда-нибудь ещё. С рассеянностью девочки-подростка он жонглирует всякими Панамами, мексиканскими протестами в Калифорнии, Палантирами, Гренландиями, тарифными войнами, микрочипами, Пакистанами и, разумеется, Украиной. Когда настанет момент вновь имитировать бурную деятельность на переговормом поле в каком-нибудь Стамбуле, России можно использовать историю с вероломством Трампа-переговорщика для изображения оскорблённой невинности.

Что же касается перспектив договорённости с Ираном, о которой Дональд припомнил сразу, как сбросил бомбы, чем, кстати, вызвал массу шуток про Хирохито, предлагающего мир сразу после атаки на Пёрл-Харбор, — то персы сказали, что сейчас не время для дипломатии. Ехидным парафразом отдавали требования Ирана сначала прекратить огонь, а потом договариваться — не напомнимте, где в последние месяцы мы могли слышать подобные призывы, подкреплённые поддержкой европейских стран?

Третьей большой странностью, не вписывающейся в стройные сюжеты, выросшие из иранских событий, стало положение Израйля. Видите ли, если Дон-сионист бросился на выручку любимому Израйлю по первому зову, если он устремился силами лучших людей Америки спасти государство Давида Бен-Гуриона и Моше Даяна, то в чём же по итогу всего этого аваналёта оказалось гешефт иудеев? Снятие номинально ключевого вопроса всей атаки на Иран оказывает израильскому руководству медвежью услугу, и усилия президента-сиониста ни капли не упрощают жизнь тем, ради кого они вроде

эскалируют и миру-миру, то вырисовывается следующая ситуация.

Израиль, понявший свою неспособность одолеть иранский режим одними лишь ракетными ударами, хочет уползти. Чисто номинальное закрытие вопроса отдаётся Штатам, причём Трамп, желающий и сыграть на стороне Тель-Авива, и ограничиться минимумом действий, сделал самое простое и самое ожидаемое движение. В системе координат Дональда — а он, несмотря на дефицит внимания, человек последовательный (вспомните, к примеру, десятилетия рассказов о сидящих на американской шее союзниках и стройно протекающей из этого тарифной войне и повышенной дани для членов НАТО) — ракетный удар по суверенной территории не является чем-то некрасивым, если делается ради красивой цели и не несёт реального урона. Убийство Касема Сулеймани здесь вспоминать не стоит — там, на излёте полномочий кабинета, были явные проблемы с субординацией, несанкционированная операция, за которую постфактум взял на себя ответственность президент, — зато можно вспомнить удар по аэродрому Аш-Шайрат, что недалеко от Хомса в Сирии, в апреле 2017-го: Дональд разрекламировал его как справедливое возмездие за широко обсуждавшееся использование химического оружия. Разрушения и жертвы были минимальными, зато большой вопрос был снят с повестки дня.

Вот и здесь: кого спросишь — расскажут про "колоссальные разрушения", "громадный ущерб ядерной программе", "невероятный успех американской армии". Ну а то, что подобные выходы на фоне сионистского беспредела сделают пресловутые "три-пять недель" самосбывающимся пророчеством — так об этом пускаят тоскуют следующий президент США и следующий премьер Израйля.

Если верить атмосфере в вавшингтонских коридорах, следующим президентом будет

кто-то не относящийся к команде Дональда: демократы, пытаясь апеллировать к своим мусульманским избирателям, влезлись обеща-ть импичмент и критиковать Трампа с позиций заявлений разнообразных представителей арабских стран, вчерашние союзники принялись ворчать о предательстве идеалов и упадке американского духа, а громадное израильское лобби пуская и выразило сдержанный оптимизм, но не насытилось единичным ударом и потребовало ещё. Зажатый между всеми этими хитшиками, готовыми сох-рать пожилого телеведущего, он пытается не соскользнуть к реальности, где Ормузский пролив перекрывается горящим без пяти минут списанным авианосцем "Нимитц", а подземные ядерные взрывы в Фордо отдаютос в Восточном Средиземноморье эхом срывающих древяно Акру цунами.

В поведении своего ответного жеста персам принципиально важно было способности баланс и нанести в ответ на по большей части театральный жест точно такой же театральный, но такой, какой при желании можно было трактовать как повышение ставок. Таким ответом явно не могло быть широко обсуждавшееся в иранской верхушке перекрытие Ормузского пролива — за действием, которое в одночасье поднимает стоимость барреля российской нефти "Брент" до 120 долларов и обеспечивает дорогим согражданам Дональда удовольствие платить за галлон бензина двузначную сумму, последовало бы волнение по всему миру, что в планы персов не входило. Не только в Персидском заливе, откуда Катар и Бахрейн не смогли бы вывозить нефть (а Эмираты и Аравия — смогли бы, у них есть порты с другой стороны Ормузского пролива), но и в Индии с Китаем, где привыкли закупать иранскую нефть, переклеивать на ней этикетку и продавать в Европу, а также в самой Европе, чей цветущий и пахнущей промышленности только этого и не хватало. При этом Китай толком не успев ввести в строй железнодорожные средства доставки нефти из Ирана (первая очередь строящегося с 2021 года пути через Среднюю Азию открылась только в конце мая), да и пропускаяя способность этих средств с учётом слабой развитости персидской "железки" явно не будет дотягивать до морских способов транспортировки нефти. Так что нет, несмотря на все обсуждения, вариант с перекрытием выхода из Персидского залива едва ли рассматривался как ответ.

Ответ был дан вечером 23 июня: Иран на-нёс ракетный удар по американской базе в Катаре и ещё по одной — в Ираке. Удар этот был не сказать, чтобы чисто символический: какие-то ракеты были перехвачены, какие-то достигли цели. Но американцы отреагировали на атаку точно так же, как персы на удар двумя днями ранее: демонстративно заявили, что повреждены нет, все ракеты были сбиты, никто не погиб, да и вообще обо всём знали заранее и эвакуировались.

Показательная реакция соседей по региону — тех самых, что в едином порыве после налёта на Иран принялись лепетать что-то

про "м-м-ме-ме-международное п-право" и "н-на-нарушение с-суверенитета": сейчас они, несмотря на описанную выше спокойную реакцию из Вашингтона громогласно потребовали у Ирана блюсти их священное право размещать на своей территории американские войска и ни в коем случае не обижать сэра мистера господина окупан-та — так заявили катарцы, присоединившиеся к ним (sic!) саудиты, бахрейнцы, эмиратцы, иорданцы, кувейтцы, египтяне, палестинцы и французы — словом, почти весь арабский мир.

В Вашингтоне же в свойственной Трампу манере заявили, что потерь нет, Иран выпустил пар, теперь можно и сворачивать конфликт (будто бы дело стояло лишь за выпусанием иранского газа). Ближе к ночи по новостям пошли импульсы: Трамп договорился о перемирии. Что характерно, обычно импульсы такого рода исходят от каких-нибудь вавшингтонских анонимных инсайдеров, потом подтверждаются или опровергаются блогерами-агрегаторами, потом уходят в СМИ второго порядка, а потом, после реакции официальных структур, попадают в большую прессу и становятся полноценными темами дня. Но не здесь: здесь импульсы пошли после того, как об этом сразу после иранской атаки, тихого начала разговоров в вавшингтонских коридорах о том, что на неё надо ответить, и громкого призыва кровожадного шизофреника Линдис Грэма отомстить за сараи на катарской базе, Трамп через свой недотвиттер (у него есть своя "социальная" сеть, где больше никто не сидит) объявил о перемирии между Ираном и Израилем. Дескать, пора бы уже и честь знать, к нему непублично обращались представители обеих сторон, просили поспоспобствовать в прекращении огня, ну а Дональд — вы знаете этого любителя мира — не смог отказать. Поначалу, что забавно, это заявление было сделано в пустоту: как раз развивалась очередная уже привычная ракетная атака по Израйлю, откуда грозили возмездием и выпядело всё так, словно старичок сошёл с ума и пишет себе новости из прекрасного мира, где бывшие враги стараниями президента-миротворца водят хороводы. Довольно скоро, впрочем, оказалось, что с ума сошли все остальные: одни источники в персидской и израильской прессе заявили, что ничего не слышали ни о каком перемирии, а другие сказали, что уже готовятся к прекращению огня. Через пару часов сюжет, отбросив первых, повернулся в сторону вторых: действительно было объявлено перемирие, ракеты перестали запускать с обеих сторон, а Трамп, гордо выпятив грудь, описал это как "вечный мир". Кстати говоря, "вечный мир" с Персией уже заключали: в 532 году византийский маршал Велизарий договорился как раз о таком, и продержался этот мир аж 8 лет (с учётом инфляции времени и нынешней скоротечности истории — считанные недели).

"Вечный мир" между Ираном и Израилем продержится до тех самых пор, пока одна из сторон этого двухполовинного уольника не посчитает себя в силах закрыть нерешённый на этом этапе вопрос. Израиль будет стараться лучше выцеливать военных и гражданских администраторов, плотнее наполнять персидские структуры своими шпионами, делать более глубокие выводы о наполненности военными объектами доселе закрытой для них территории востока враждебной страны — тогда-то и пойдут добывать "раннюю лью", как описал Иран бывший израильский министр обороны Авигдор Либерман, критикуя перемирие (он пообещал возобновление боевых действий через 2-3 года в куда худших для евреев условиях). Иран продолжит разработку новых видов вооружения: имея легитимную причину занять себе ядерное оружие, он этой причиной постарается воспользоваться, а обещанный местным парламентом выход из МАГАТЭ (полезное, кстати, действие) затруднит осведомлённость глобального мира и Израйля в его составе о ходе работ. Америка же — та самая половина угла — будет разрываться в описанных выше противоречиях. Упоминавшаяся партия Грэма-Круза-Маккейна-который-умер-но-дело-его-живёт восп-римет перемирие как признак слабости Ирана, призовет давить до конца, ударить ещё по чему-нибудь — например, в лучших израильских традициях объявить, что вон в тех руинах больницы была урановая центрифуга. МАГАЗавры (от лозунга Трампa Make America great again), серьёзно разочаровавшиеся в своём президенте, станут нудеть и припоминать ему бомбардировку Ирана до конца его срока, а то и дней (что наступит раньше при таком темпе развития внутренних склок — загадка). В Демократической партии взойдёт звезда претендующего на пост мэра Нью-Йорка Зухрана Мамдани — социалиста (в Америке это не то же, что у нас или даже в Европе), последователя Берни Сандерса, противника войн на Ближнем Востоке и шиита (то есть жертвы Трампа). Следующее ирано-израильское обострение обеща-ет быть куда более громким и разрушительным, а участие в нём Штатов — ещё более загадочным.

Илья ТИТОВ

# «ТРАДИЦИЯ» — 2025

Фестиваль приглашает на свой юбилей

В Усадьбе Захарово (Музей-заповедник А.С. Пушкина) и парке Захарово 12 июля пройдёт десятый по счёту литературно-музыкальный фестиваль. Фестиваль проводится при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Министерства культуры Российской Федерации в рамках Национального проекта "Семья", Министерства культуры и туризма Московской области и Администрации Одинцовского городского округа Московской области.

**"ТРАДИЦИЯ"** — семейный фестиваль для любителей искусства всех возрастов, задачей которого является популяризация и сохранение русской культурной идентичности, русского культурного кода с помощью музыки, литературы, а также театра, истории, публицистики, семейных программ и русской национальной кухни.

"Традиция" — место, где возрождается важный диалог о связях с историей, предками, корнях и традициях, составляющих основу русской культуры. Фестиваль объединяет музыкантов, поэтов, писателей, мастеров ремёсел, артистов и исследователей, которые делятся своим творчеством, знаниями и навыками со зрителями.

Авторы идеи фестиваля — режиссёр, продюсер, художественный руководитель "Нового Театра" Эдуард Бояков и писатель, общественный деятель Захар Прилепин.

В основе концепции — широкая презентация лучшего, что создано в ориентированном на традицию современном российском искусстве, обширная познавательнo-просветительская программа, актуализирующая традиционные ценности, православие, семью в современном мире, а также создание междисциплинарной среды для тесного творческого общения между представителями искусства разных стилей и направлений, между художником и аудиторией.

Фестиваль представит около 50 событий: концерты, поэтические перформансы, лекции, спектакли для детей, мастер-классы и народные забавы для всей семьи, традиционные промыслы и кухни.

На Большой поляне появится настоящий "Город мастеров", где каждый гость найдёт себе занятие по душе.

Можно будет сплести авторское украшение маме или бабушке в подарок в "Бусодельне", или сделать изделие из кожи для отца или дедушки в "Кожевенной мастерской", выковать подкову на удачу в "Кузне", научиться чеканке, попробовать себя в "Столярной мастерской", смастерить куклу из ткани или пояс, а, может, сумочки или свечи из вошны, узнать, что такое роспись "Мезень", расписать игрушку, пряник, сыграть в редкие настольные игры или в старинные русские — закрутиха, ходули, клюшкование, серсо, куб или шалыга, верёвочка и прочие.

В программе: концерты групп "Калинов мост", "Джанго", "Лампасы", Ансамбля Покровского, "Ихтис", "Победный хор" plУ Ульяны Меншиковой, семьи Боджуа, Елены Фроловой, Маши Макаровой, Таисии Краснопевцевой, Евгении Смольяниновой; беседы Эдуарда Боякова о русской музыке, Захара Прилепина об Истории России, Бориса Акимова и Олега Степанова об образах русского будущего, Левана Васадзе о демографическом потенциале России, Владимира Сизова о роли бабушки в судьбе Александра Пушкина, Евгения Фатеева об опыте 90-х, Екатерины Кретовой и Варвары Шельгиной о музыке женского рода; поэтические перформансы с участием Марии Ватутиной, Анны Ревякиной, Алексея Шмелёва и других; "Стихи для фронта" (Дмитрий Филиппов, Наталья Телелева, Матвей Раздельный, Седагет Керимова и другие); спектакль Нового Театра проекта "ПОЗОЗИЯ.doc. Игорь Караулов. Сам по себе и со всеми", литературно-музыкальная композиция к 100-летию поэта Юлии Друниной "Смотрю назад, в продыленные дали..." и многое другое.



Завершающим аккордом юбилейного фестиваля в этом году станет Гала-концерт "10 лет Традиции". В нём примут участие группы "Калинов мост", "Джанго", "Лампасы", исполнители Маша Макарова, Таисия Краснопевцева, Елена Фролова, Ансамбль Покровского, "Ихтис". Это будет концерт под открытым небом с волшебной музыкой.

Эдуард Бояков, режиссёр, продюсер, создатель фестиваля "Традиция" — это фестиваль для семьи, для друзей, для памяти о наших предках и для наших потомков. В течение десяти лет мы создаём место, где актуально звучат и русская традиционная музыка, и русское слово, русская мысль. Здесь мы находим гармонию между традицией и современностью, то, что даёт нам внутренние силы и вдохновляет.

Захар Прилепин, писатель, политический и общественный деятель, филолог, публицист, создатель фестиваля: "Традиция" десять лет стояла в самом центре русской национальной культуры. Там, где мы встали в 2015 году, собрав своих, сошедшихся в дни и месяцы Русской Весны, там и образовался вокруг нас центр. Мы были первыми. Констатируем это без бравады и пафоса, как очевидность".

Возрастное ограничение: 0+  
Вход свободный  
Начало: 12 июля 2025 года, 11:00 — 22:00  
Проезд: Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина, от Белорусского вокзала (Московская область, Одинцовский район, ж/д станция "Захарово"). Наиболее оптимальный маршрут на автомобиле — по Можайскому шоссе.